

1

(117)
январь
2012

ТРИБУНА

МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

СТР. 2

СО СМЫЧКОМ ЗА СПИНОЙ

СТР. 2

В СВОЕМ ЗВУКОВОМ МИРЕ

СТР. 3

«МЕРЗЛЯКОВКЕ – 120!»

СТР. 4

КАК ЗВУЧАТ СЕЛЬДЕРЕИ
И МОРКОВЬ?

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

Итак, дождался! Наконец-то открылась обновленная историческая сцена Большого театра, которая принесла нам и ряд долгожданных премьер. Первой стала опера М. И. Глинки «Руслан и Людмила».

Вот мы входим в зал, который сразу восхищает своим красно-золотым бархатом. Множество огней, свечей и хрустальных люстр создают праздничное настроение. И мы уже предвкушаем пафосное представление русской эпической оперы с ее картинностью и красочностью. Однако это ожидание многих слушателей не оправдалось: постановка оказалась новаторским, «режиссерским» произведением. Она вызвала массу противоречивых отзывов, и уже здесь возникла перекличка с первым появлением оперы Глинки в Большом театре в 1842 году. Но это было единственным, что их связало.

Оригинальная трактовка эпической оперы русского гения режиссером-постановщиком Дмитрием Черняковым ставит много вопросов. Этот режиссер знаменит своим стремлением по-новому воплощать оперные шедевры. Из его многочисленных постановок в новой трактовке предстали перед слушателем «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» Римского-Корсакова (Мариинский театр, 2000), «Аида» Верди (Новосибирск, 2004), «Жизнь за царя» Глинки (Мариинский театр, 2004), «Тристан и Изольда» Вагнера (Мариинский театр, 2005), «Борис Годунов» Мусоргского (Берлин, 2005–2006), «Евгений Онегин» Чайковского (Большой театр, 2006–2007), «Хованщина» Мусоргского (Мюнхен, 2007), «Иерок» Прокофьева (Берлин, Милан, 2008) «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича (Дюссельдорф, 2008), «Макбет» Верди (Новосибирск, Париж, 2008–2009), «Воццек» Берга (Большой театр, 2009). И новый «Руслан» в Большом продолжает то же направление «осовременивания» классики.

Озорную юношескую поэму Пушкина сам Глинка трактовал довольно серьезно. Не зря многие критики считали ее больше ораторией, чем оперой. В ней практически отсутствует драматическое действие, необходимое театру. В свое время ставивший

ЧТО СТАЛО С «РУСЛАНОМ»?

ее Б. А. Покровский подчеркивал: «За этой оперой укоренилось всеобщее мнение: она гениальна по музыке, но... громоздка, драматургически рыхла, а потому скучна. С другой стороны, без этой оперы немыслим репертуар Большого театра». Д. Черняков прежде всего стремится отойти от серьезности, и в этом он скорее отталкивается от литературного первоисточника, нежели от оперы Глинки. Однако такой

результат не лучшим образом сказался на произведении.

Опера поставлена в полном виде, без купюр (они есть только в музыкальных повторах внутри сцен). Она идет в трех актах с двумя антрактами (I–II и IV–V действия объединены), при этом весь спектакль длится 5 часов. Однако, чтобы облегчить восприятие большого эпического повествования, режиссер решает приблизить сказочный сюжет к нашей реальности. Он переносит время действия в современный мир: обрядовая сцена свадьбы – не что иное как торжество, стилизованное под старину («а ля рус»); «поле, усеянное костями» – горный склон (то ли Кавказа, то ли «Афгана»), покрытый трупами мертвых солдат в камуфляже; похищение славянских красавиц для заведений с сексуальными услугами – все это «дела» наших дней, а не «давно минувших»... Использование широкоэкранных заставок между сценами вообще отсылает зрителя в кинотеатр. Режиссерский замысел развивается подобно остро сюжетному фильму: публика увидит здесь намеки и на триллер, и на гротеск, и на психологическую драму, и даже на эротическую комедию.

Один из главных вопросов, который может поставить зритель: о чем эта опера? Кто здесь главный герой? В итоге мы понимаем, что Руслан и Людмила оказываются отнюдь не на первом месте. Они словно персонажи-символы, судьбами которых играют два главных «кукловода» – Финн и Наина. Причем режиссер это подчеркивает визуально. В промежутках между сценами на экране размера с занавес их

особняка, с огромной круглой кроватью создают эффект закрытого спа-салона с массажистами, официантами и прочей услугой высокого класса. Не стоит забывать, что искусство оперы – сочетание театрального зрелища и музыки, в данном случае – музыки Глинки, которая несет в себе совершенство классики. Особенностью этой оперы является обилие чистой, бессюжетной музыки. К сожалению, режиссер не смог придумать, чем именно заполнить эту звучащую красоту. И возникает важный вопрос: продумана ли драматургия спектакля как синтез музыки и театрального зрелища, или режиссер решил просто развлечь и шокировать публику?

Музыкальное решение было вполне убедительным. Все наслаждались упоительной музыкой Глинки. Солисты демонстрировали свое мастерство. Ариозные эпизоды, которыми богата опера, были исполнены на высоком уровне. Так, в интерпретации Алексея Таноуцкого бойко прозвучало знаменитое «Рондо» Фарлафа.

Чарльз Уоркман, который исполнил как Финна, так и Байна (по замыслу режиссера, это одна сложная фигура), блистал на протяжении всей оперы. Особенно яркой (9 ноября) была Ульяна Алексюк (Людмила).

ражения обители их врагов поражают своей простотой, а в чем-то и пошлостью. Так, замок Наины представлен в виде своеобразного борделя, полного разного рода дам, готовых обольщать и служить посетителям. А палаты Черномора в белом цвете, похожие на апартаменты роскошного

Алексей Тихомиров (Руслан) произвел меньшее впечатление. Активным участником действия был хор, главным хормейстером которого является заслуженный артист России Валерий Борисов. Интересно, что кроме привычного места хор был размещен также и в оркестровой

яме (в сцене у Черномора) – казалось, что это еще один инструмент. Премьерным в Большом театре было и выступление музыкального руководителя спектакля, дирижера-постановщика Владимира Юровского. Он проявил себя как новатор музыки Глинки. Оркестровое звучание было прозрачным, прослушивались все тембры, и этим подчеркивался романсовый стиль Глинки. Однако его новаторство по большому счету вошло в противоречие со сценическим действием – воплощением режиссера: музыкальное звучание возвышалось, тогда как сценические события «тянули к земле».

И все-таки нельзя говорить, что вообще не нужны современные постановки. Напротив, использование современных технических средств способно обогатить зрелище сценическими эффектами. И в этот раз было много интересных находок. Так, можно выделить идею экранных заставок, сцену с головой, где были применены кинематографические приемы изображения. Однако, к сожалению, из эпического медленного повествования, сказки сложно сделать современную драму жизни, которую транслируют по всем каналам телевизора и описывают в СМИ.

У всякого театрально-концертного события есть и третий участник – публика, ради которой все создается. Она и главная поддержка исполнителей, и главный критик. На новом «Руслане» ее реакция в зале менялась на протяжении нескольких премьерных вечеров. Было довольно много людей, которые не приняли постановку и просто уходили – в антрактах и даже посреди действия. А оставшиеся разделились на две группы, которые в первый вечер кричали и «Браво!», и «Позор!».

В последующие дни публика не была столь активна, и 9 ноября прозвучало только «Браво!». К новой постановке «Руслана и Людмилы» Глинки до сих пор приковано большое внимание общественности. А правоту всех участников этого вполне исторического события – и постановщиков, и исполнителей, и публики – покажет время.

Полина Харитонова, студентка IV курса ИТФ

XIV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО: НОВАЯ МУЗЫКА

СО СМЫЧКОМ ЗА СПИНОЙ

Сочинения, созданные специально к конкурсным программам, всегда входят в историю. За ними будто струится шлейф — мерцают победы и поражения, силуэты участников и членов жюри... Такие пьесы, за редким исключением, делают впоследствии хорошую концертную «карьеру». Например, звучат как «бисы».

На XIV конкурсе Чайковского одной из таких специальных пьес стал «*Stomp*» блистательного *Джона Корильяно*. Оskarоносный композитор уже не в первый раз пишет обязательные пьесы к международным конкурсам: его перу принадлежит фортепианный опус, созданный для конкурса Вана Клиберна. В этом году Корильяно выступил как автор очень непростого этюда для скрипки соло, который звучал в качестве обязательной пьесы во II туре конкурса.

«*Stomp*» ставит перед исполнителями целый ряд задач — как технических, связанных с виртуозными приемами и чистой штрихов, так и творческих. В этой пьесе можно раскрыть свою индивидуальность,

поиграть с публикой, «поэпатировать», раскрепоститься. К сожалению, воспользовались этой возможностью не все —

Сергей Догадин

некоторые конкурсанты так и остались зажатые в рамках строго академической манеры игры.

По словам композитора, в этой пьесе он опирался на так называемый *fiddle style* (стиль игры на деревенской скрипке), связанный с американским фольклором и, одновременно, джазом. Отсюда — узнаваемость

скользящих интонаций, определенной настройка инструмента (крайние струны настроены в тритон). И самое главное: «*Stomp*» — пьеса для всего тела! Композитор предлагает исполнителям проверить свою координацию. В последней, самой бодрой части им пришлось не только справиться с руками, но и отстукивать ритм ногой (корейка *Марисол Ли* умудрилась отстукивать его поочередно правой и левой!). Отсюда произошло и название пьесы, которое дословно переводится как «топот».

Пьеса получилась абсолютно мужской и по темпераменту, и по наполнению. Исполнительницы-девушки по настоянию автора прилежно сняли каблуки, но их «топот» все равно был менее убедителен, хотя чечетка *Нэнси Чжоу* запомнилась многим. Но в «*Stomp*» бурлит практически магическая энергетика, активная, взрывная, завоевывающая все вокруг. И с воплощением этой магии, естественно, на порядок лучше справились конкурсанты-мужчины.

Версия *Сергея Догадина* (II премия) отличалась чистотой исполнения, близостью к нужному стилю, но в ней не было

свободы, не было раскованности, балансирующей на грани с развязностью. Сергей был слишком четок и строг, сдержан на эмоции. Не было задора, не было искры. Да и финальная часть пьесы у него несколько поблекла в сравнении с хорошим агрессивным началом.

Зато задор появился в интерпретации американца *Найджеда Армстронга* (IV премия).

Найджел Армстронг

Скрипка в его руках стала чуть ли не цирковым приспособлением. В финальной части Армстронг лихо отыграл несколько тактов, упирая

скрипку в бедро, а смычок держа за спиной. Вот она — свобода исполнения! Возникло ощущение, что и с джазом, и с фольклором Армстронг дружит с детства — наверное, они просто у него в крови. Поэтому и звуковая, и хореографическая составляющие сложились у него в удивительно органичную и эффектную картину. В итоге он выиграл приз за лучшее исполнение «*Stomp*» и играл его на заключительном концерте конкурса в Большом зале Московской консерватории.

Русские скрипачи не так ярко заявили о себе в обязательной пьесе, что жаль. Во многом это связано с тем, что в России до сих пор американской музыкальной культуре традиционно уделяется меньше внимания, чем европейской. Российские исполнители считаются сильными в классике, а вот «озорная» задача — ощутить себя свободным и окунуться в джаз — оказалась для них непосильной.

Ну а «*Stomp*» наверняка ждет фееричное «бисовое» концертное будущее с громкими рукоплесканиями на всех мировых площадках!

Алина Булахова,
студентка IV курса ИТФ

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

В СВОЕМ ЗВУКОВОМ МИРЕ

Для тех, кто следил за курсом Чайковского летом 2011 года, имя *Эдуарда Кунца* хорошо знакомо. Выступление пианиста, ставшего открытием для российской публики, вызвало настоящий культурный шок у многих слушателей. Было удивительно, как молодой музыкант с мировым именем, родившийся в России и закончивший Московскую консерваторию (класс проф. А. Б. Диева), оставался до сих пор малоизвестным у себя на родине!

Решение жюри, не пропустившего Эдуарда дальше второго тура, казалось тогда досадной, нелепой ошибкой. В среде слушателей о качествах Э. Кунца говорилось многое: отмечались потрясающий талант с неумной творческой фантазией, феерическая техника. В голове крутилась лишь одна мысль: «Ну как можно не оценить такого яркого, такого непосредственного музыканта?!» Но страсти конкурса со временем поутихли. А Кунц, к великому счастью публики, отныне в качестве солиста Московской филармонии станет частым гостем концертных залов не только в столице, но и в других крупных городах России.

Итак, 24 ноября в Концертном зале им. Чайковского в рамках абонемента «*Новое поколение мировых звезд*» при полном аншлаге состоялся долгожданный концерт, где *Эдуард Кунц* выступил вместе с Национальным филармоническим оркестром (дири-

жировал *Михаил Агрест*). Он исполнял Первый концерт Чайковского — тот самый, что ему не довелось сыграть на конкурсе. А каждое произведение в его исполнении — это откровение: знакомые привычные вещи начинаешь слышать будто новыми ушами...

Концерт Чайковского получился легким, прозрачным, импрессионистически тонким, что идет вопреки традиции играть его с «русским размахом» и романтической страстностью. Конечно, в драматических моментах рояль звучал с открытой и даже несколько эпатажной подачей, но чаще его исполнение было сосредоточенным, с очень определенным и концентрированным звуком. Скерцозные темы, благодаря невесомости порхающих паль-

цев, становились у пианиста воздушными, эфемерными и, тем не менее, очень прослушанными, где каждая нота точно выверена. Необыкновенно звучала лирика: богатство градаций нюансировки, хрупкое импрессионистическое звучание рояля — в сольных лириче-

ских эпизодах зал буквально замирал. Поистине такого музыканта можно именовать *Мастером пианиссимо*.

Э. Кунц, этот благородный эксцентрик, музыкальный хулиган и провокатор — выдает ни с чем не сравнимые образы! И вот уж где пианист от души «похулиганил», так это в третьей части Концерта! Знаменитая «Веснянка» с ее пружинистым ритмом была вся как будто наэлектризована. Порой зашкаливающая эмоциональность брала верх над самообладанием пианиста, что редко, но отражалось на чистоте игры. Но на общем впечатлении от его интерпретации это не сказалось. У него был хороший ансамбль с оркестром, но в голову приходила мысль, что Кунц вполне самодостаточен. Он был настолько погружен в свой звуковой мир, что казалось, будто оркестр ему и не нужен.

На «закуску» в качестве «биса» Э. Кунц исполнил *Ноктюрн Падеревского*, вновь продемонстрировав волшебство своего необыкновенного звука. Пианист, имеющий огромный успех у слушателей, своим первым после конкурса выступлением в России лишний раз доказал, как важно быть самим собой, несмотря на привычные рамки и стандарты. Для молодого музыканта «тернистый» творческий путь только начинается, но уже и сейчас в нашей стране к его личности проявлен большой интерес.

Ксения Косарева,
студентка IV курса ИТФ

ДРУГАЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКАЯ ШКОЛА

В Рахманиновском зале в рамках V международного музыкального фестиваля «Собираем друзей» состоялось выступление студентов Королевского колледжа в Лондоне. Это была прекрасная возможность услышать другую исполнительскую школу. Ценно и то, что они исполняли музыку современных английских композиторов, в том числе не очень известных.

Пианист *Джонатан Масгрейв* преподнес публике цикл «Приливы» из трех характерных миниатюр Уильяма Бэйнза и Сонату для фортепиано Хауэрда Фергюсона, больше известного как издатель, нежели композитор. Другой пианист — *Алекс Уилсон* — сыграл пьесу «Похороны» Мартина Батлера, в которой автор стремился скорее к показу ритуала, чем мрачного состояния, и «*Fantasia Contrappuntistica* — дань уважения Баху» Кеннета Литона. Все произведения относятся к той области современной музыки, в которой звук и форма остаются классико-романтическими. Композиторы не экспериментируют со звучностями, не создают новые эффекты и шокирующие публику приемы игры. Это касается и вокальных произведений, которые завершили концерт: сопрано *Анна Садисон* с концертмейстером *Белиндой Джоунс* исполнили песни Бенджамина Бриттена, Айвора Герни и Фрэнка Бриджа.

Пианисты играли очень мягко, по-английски деликатно. Их отношение к звуку и к инструменту отличается от московских музыкантов. Привычной для нашей публики эмоциональной манере

исполнения англичане противопоставили сдержанность, но не бесчувственность. Для них на первом месте была красота звука, забытая, к сожалению, многими нашими студентами.

Анна Садисон

Порадова-ло умение найти разные тембровые возможности фортепиано. Они показали, что даже жесткую, агрессивную современную музыку можно исполнить со вкусом и красиво. Вокалистка, составившая со своим концертмейстером прекрасный ансамбль, пела очень технично и строго. Ее голос тоже был приятным, не резким.

Публика восприняла современную английскую музыку с интересом. Особенно аплодировали певце. Искусство другой страны в прочтении родными музыкантами всегда вызывает большое доверие и понимание слушателей.

Марина Пак,
студентка IV курса ИТФ

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

«МЕРЗЛЯКОВКЕ – 120!»

*Этот остров музыкальный, то
счастливый, то печальный,
Возвышается в тиши.
Этот остров неизбежный,
Словно знак твоей надежды,
Словно флаг моей души.*

Б. Окуджава

...Проходишь по Гоголевскому бульвару, огибаешь храм Феодора Студита, сворачиваешь налево. И через пару шагов — вот она, родная Мерзляковка! Торжественным концертом 15 декабря в Большом зале консерватории Академический музыкальный колледж при МГК имени П. И. Чайковского отметил солидную дату: 120 лет со дня основания.

От 22-х человек, начавших свое профессиональное становление в Общедоступном музыкальном училище В. Ю. Зюга-Плаксыной 12 октября 1891 года, и до сегодняшнего дня — в комплексе, включающем в себя начальное и среднее профессиональное образование, — тянется прочная нить проверенных уже более чем столетним существованием традиций.

«Мы очень волнуемся. Но все будет здорово!» — такими словами завершил свою приветственную речь директор колледжа В. П. Демидов. И все действительно получилось! В течение двух отделений перед зрителями пред-

стал калейдоскоп самых разнообразных и талантливых номеров.

Первая часть концерта была отдана малым формам и солистам. Каждый отдел колледжа был представлен максимально широко: струнный выдвинул ансамбль виолончелистов — учеников класса проф. А. Н. Селез-

нева, ансамбль солистов «Премьера» (худ. руководитель проф. И. А. Дронов, дирижер В. Ю. Таланов) и примкнувший к ним ансамбль скрипачей Детской музыкальной школы АМК при Московской консерватории (худ. руководитель А. В. Вандышева).

Духовой отдел выступил как в камерном ансамбле, так и сольно. Квнтет Ф. Вольбаха исполнили Дарья Редина (фортепиано), Мария Шарпило (гобой), Дмитрий Артемов (кларнет), Иван Шатковский (фагот), Филипп Бесядовский (валторна, класс преп. Т. Н. Голик). Концертная фантазия на темы из оперы «Норма» В. Беллини — Д. Ловрелью прозвучала в блестящей интерпретации Алексея Заводова и Марии Шарпило (классы проф. Р. О. Багдасаряна и В. Н. Тамбовцева).

Яркими сольными номерами стали Речитатив и ариозо Эвридики из оперы «Орфей и

Эвридика» Й. Гайдна (Карина Демурова, класс преп. Г. С. Королевой) и Тарантелла из Второй сюиты для двух фортепиано С. Рахманинова. Исполнители — студенты IV курса Максим Кинасов и Александр Широков (класс преп. Т. В. Директоренко) — поразили публику захватывающим потоком музыкальной силы и вдохновения.

Квнтет солистов — Елена Безгодкова, Юлия Караваева, Константин Сучков, Рубэн Навасардян, Михаил Винницкий и ансамбль «Премьера» с успехом представили отрывок из оперы Д. Чимарозы «Импресарио в затруднении» в постановке Игоря Ушакова. Знаменательное окончание первого отделения — ведь традиции оперных постановок силами студентов колледжа уже более 100 лет! Через 7 лет после основания, в 1898 году, в училище была поставлен первый спектакль — опера И. Н. Протопопова.

Во втором отделении на сцене царил оркестр (худ. руководитель и главный дирижер проф. А. А. Левин) и хор (худ. руководитель Л. Н. Павлов) колледжа. Был исполнен знаменитый Вальс из

балета «Спящая красавица» Чайковского, а Концерт для виолончели с оркестром ля минор К. Сен-Санса предстал в интерпретации талантливых выпускников колледжа: дирижера Тимура Зангиева и победителя XIV конкурса им. Чайковского Нарека Ахназаряна. Блестящее выступление вызвало бурные овации публики, которая долго не хотела отпускать музыкантов со сцены. Триумфальным завершением вечера стало исполнение Фантазии для фортепиано, хора и оркестра ор. 80 до минор Бетховена (солист Андрей Писарев). Масштабное многоголосное звучание торжественного финала подвело итог всему юбилейному концерту.

Поздравляя родное училище, желаю ему модернизироваться и развиваться, сохраняя и приумножая вековые традиции и опыт великих педагогов. И не забывать замечательные слова Б. Окуджавы из стихотворения «Мерзляковский переулок»: «Даже если зло воспанет, даже если перестанет мир права свои качать — будет музыка звучать!»

Ольга Ординарцева,
студентка III курса ДФ

УСЛЫШАТЬ ДРУГ ДРУГА

Латышская пословица гласит: «Не начинай ничего не вовремя». Музыка Латвии в Рахманиновском зале зазвучала вовремя, без промедлений, а именно — 13 октября, в 19 часов, в рамках проекта «Европа глазами россиян. Россия глазами европейцев».

Проект был запущен в консерватории в марте прошлого года. Специально для этого ведущие композиторы каждой страны написали сочинения, так или иначе связанные с культурой и национальным колоритом России. Ответный жест потребовался и от русских авторов. Для участия в проекте была приглашена композитор Гундега Шмите, прозвучали сочинения и других латышских авторов — Андриса Дзенисиса и всемирно известного Петериса Вакса. С российской стороны откликнулись Ольга Бочихина и Ярослав Судзиловский.

В исполнении ансамбля «Студия новой музыки» под управлением Игоря Дронова в концерте прозвучали три мировые премьеры: два сочинения, посвященные Латвии, одно — России. Интересно, что все композиторы подошли к проникновению в новую национальную культуру с похожих позиций — фольклора, архайки, даже сказки. А это большой шаг к осуществлению главной задачи, которую профессор В. Г. Тарнопольский, художественный руководитель проекта, сформулировал как «услышать друг друга».

Ярослав Судзиловский латышские мотивы увидел непосредственно во дворе консерватории, «на фермате»: родина В. Мухиной — скульптора памятника П. И. Чайковскому — Рига. В сочинении «Чайcolossus» памятник представляется композитору неким хранителем особого замедленного времени консерватории. Опыты музы-

канта в поиске новых тембровых оттенков хорошо известны. В этом сочинении помимо звуковых исканий воплощается идея «некого универсального жанра, качественно иного направления для академической сцены». Притча для препарированной виолончели, поющего виолончелиста и большого барабана вначале может шокировать «академического» слушателя: звероподобные звуки, направляемые внутрь барабана автором-исполнителем и сопровождаемые шумами виолончели, воспринимаются очень экцентрично. Однако, вслушиваясь, понимаешь, что сочинение-перформанс «расширяет под сознание» не только «для человека на сцене», как это определяет

Я. Судзиловский, но и для человека в зале.

Замысловатое название произведения Ольги Бочихиной «Koru Kari» для камерного оркестра восходит к латышской народной традиции состязания хоров. Кроме хоров в соревнованиях участвовали различные ансамбли духовых, народных инструментов, среди которых необычны состязания коклеистов (исполнителей на кокле —

латышских гусях). Композитор комментирует сочинение: «В моей пьесе есть метафорическое состязание двух образов — кокле и пастушьего рожка, группы струнно-щипковых и духовых инструментов, лиры и авлоса... Это битва инструментальных миров. Как решится спор в этот раз?» Вопрос риторический. Но контраст антифонных звучностей явно присутствует как «заземленное» и «писклявое». Автор выбирает самые разнообразные приемы звукоизвлечения: скрежет по струнам арфы, дыхание в духовые инструменты; продуманы каждый жест, движения и расстановка исполнителей. Это настоящий инструментальный театр, где национальные традиции показаны самыми современными средствами.

Яркое впечатление произвели «Мистицизмы» Гундеги Шмите, инспирированные живописью Марка Шагала. До этого композитор уже обращалась к художественному творчеству в качестве основы сочинения: в 2003 году был написан цикл по картинам Ван Гога. «Меня интересует звук, его нюансы и сонористические возможности, поэтому я ищу нетрадиционные составы инструментов», — говорит автор. — Особое внимание уделяю нюансировке и тонкости игры». Все это относится и к новому сочинению. Пять картин — пять пьес в цикле. Интересно, что в латышском произведении ясно ощущалась русская атмосфера, пропущенная через художественный объект Шагала.

Радостно, что возможность услышать друг друга есть не только у композиторов, но и у слушателей!

Ольга Бальцевич,
студентка IV курса ИТФ

ПАРАД ОРГАНОВ

20 ноября в Римско-католическом кафедральном соборе Непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии была представлена сложная и разнообразная программа. На концерте под названием «Парад органов» в исполнении лауреатов международных конкурсов Анны Сусловой и Марии Моисеевой прозвучала музыка для всех трех инструментов, находящихся в помещении храма.

Очень впечатлила Соната для двух органистов Г. Меркеля, исполненная на большом швейцарском органе «Kuhn», который расположен на хорах. Девушки проявили безупречные в техническом отношении навыки владения pedalю. Им удалось достигнуть такой слаженности ансамбля, продемонстрировать отточенное мастерство в одновременном исполнении pedalных пассажей в унисон, что создалось впечатление присутствия за органом одного, а не двух человек.

Соната VII тона Р. Ферреньяка прозвучала на электронном органе фирмы «Viscount» (внизу, недалеко от алтаря). В исполнении этого сочинения стала очевидной филигранная мануальная техника. И когда зал услышал виртуозно сыгранные трели и пассажи, всем стало понятно: за инструментами настоящие профессионалы, асы своего дела.

Впервые в Москве на органе была исполнена сюита «Dolly» Г. Форе, написанная им для фортепиано в четыре руки (орган «Viscount»). Весьма удачное переложение сделали сами органистки, что заслуживает отдельной похвалы: ими были чутко переданы те гармоничные обороты и та тонкая, почти картинная звукопись, которую вложил Форе в свое сочинение. В умело сделанной красочной регистровке музыканты применили множество комбинаций с необычными тембра-

ми «аликвот» и языковых регистров, которые точно отражают свойственные стилю этого композитора черты созерцательной лирики с элементами импрессионизма.

В Концерте си-бемоль мажор Г. Ф. Генделя органистки задействовали два инструмента на хорах («Kuhn» и «Rodgers»). Это тоже переложение, но уже сочинения для оркестра. Стоит отметить, что произведение не потеряло прелести оркестрового колорита и поразило сопоставлениями мощного тутти и более камерного духового звучания.

Кроме того, каждая органистка представила на органе «Kuhn» сочинения И. С. Баха, а также композиторов-романтиков (Прелюдию, хорал и фугу С. Франка исполнила М. Моисеева, а Токкату Т. Дюбуа — А. Суслова), доказав свою состоятельность в качестве солирующих артисток. Несмотря на сложность заявленной программы, исполнительницам удалось проявить великолепное чувство ансамбля и отыграть все концертные номера на самом высоком уровне. Слушатели (которых, кстати говоря, собралось немало) не только остались довольны услышанным и насладились чудесной музыкой. На лицах большинства читалось, что в этот вечер они постигли то самое непередаваемое состояние души, которое может дать только Его Величество Орган.

Сергей Крохин,
собкор «Трибуны»

ДРУГАЯ МУЗЫКА

НА САМОЙ ВЫСОКОЙ НОТЕ

Ровно год назад завершила свой длительный творческий путь легендарная норвежская группа «A-ha». Знаменитое трио — Пол Воктор-Савой, Магне Фурухольмен и Мортен Харкет — получило всемирную известность еще в начале 1980-х. «A-ha» является одним из ведущих коллективов стиля электропоп. Их музыке присущи графичный, несколько холодноватый «скандинавский» стиль, синтезаторно-гитарное звучание, выразительная балладная мелодика вкупе с ненавязчивой танцевальностью, романтическое, иногда исполненное легкой грусти настроение. За четверть века «A-ha» выпустила девять студийных и несколько концертных пластинок.

В марте 2010 г. стартовало их прощальное мировое турне под названием «Ending on a high Note», которое прошло в 63-х городах 23-х стран мира (в их числе в Москве и Санкт-Петербурге). Четыре заключительных концерта состоялись на родине группы в Осло. Последний из них — 4 декабря 2010 года — стал основой для концертного альбома с одноименным названием («Ending On A High Note — The Final Concert» /2011/).

Очень часто концертные версии известных песен звучат несколько хуже оригинальных вариантов. В их случае все с точностью наоборот. Качество записи, чистота и прозрачность звука

поражают. Музыканты блестяще играют и поют. Альбом состоит из двух дисков, на каждом из которых представлено по 10 песен. Среди композиций нет проходных — на прощальном концерте группа «A-ha» сыграла все свои золотые хиты, где каждый имеет свою историю.

Открывается альбом композицией «The Sun Always Shines On TV», благодаря которой группа была номинирована на премию «Грэмми» еще в начале своего творческого пути. А закрывает концерт их дебютный сингл, ставший визитной карточкой «A-ha» — «Take on me».

Альбом сбалансирован по своей энергетике. Яркие, зажигательные композиции (такие как, например, «Move To Memphis», «Analogue», «The Blood That Moves The Body») располагаются по краям. Атмосфера концерта всегда придает им дополнительный эффект. Ближе к середине — знаменитые пронзительные баллады «Forever Not Yours», «Summer moved on» с потрясающими вокальными

ми партиями Мортена Харкетта. Лирический центр альбома — акустическое исполнение «Crying In The Rain» (кавер-версия прославленной песни из репертуара группы «Everly Brothers»). Но,

пожалуй, наиболее неожиданным является исполнение песни «Butterfly, Butterfly (The Last Hurrah)». Эта композиция — их прощальный сингл — была впервые представлена публике в июне 2010 года. В акустическом варианте это «последнее ура» (The Last Hurrah) группы прозвучало с неподдельной грустью.

На многочисленных форумах поклонников трио «A-ha» можно прочитать тысячи теплых и благодарных слов. А восторженные отзывы о заключительных концертах группы позволяют сказать нам, что альбом «Ending on a high Note» полностью оправдывает свое название: группа «A-ha» закончила карьеру на самой высокой ноте.

Наталья Сторчак,
студентка IV курса ИТФ

КАК ЗВУЧАТ СЕЛЬДЕРЕЙ И МОРКОВЬ?

Современная музыка богата необычными новинками как в области непосредственно музыкальных средств выражения, будь то звук, мелодия, гармония, так и в области инструментов, с помощью которых эта музыка появляется. Это и различные электронные инструменты, и разнообразные шумовые, удар-

можно извлекать. В компанию к продуктовым инструментам присоединяются и различные кухонные принадлежности.

Однако скромные возможности овощей, посуды и бытовой техники диктуют оркестру, на какой стиль им можно опереться. После поисков практически во всех возможных музыкальных

звучать, что с этой проблемой музыканты справляются блестяще. После концерта овощной оркестр передает все инструменты своему повару, который готовит из них вкусный овощной суп, либо музыканты раздают их публике. Таким образом аудитория имеет возможность не только получить удовольствие от услышанного, но и познакомиться поближе с самими инструментами.

На сегодняшний день состав оркестра стал чуть больше. Среди его двенадцати участников есть профессиональные музыканты, актеры, архитектор, журналист и писатель. В одном оркестре остается неизменным — это ни на что не похожее звучание инструментов-овощей. Понятно, что звуки обрабатываются с помощью электроники и немаловажную роль при этом играет звукорежиссер. Тем не менее в результате мы слышим музыку «новую», современную. В ней можно угадать и фольклорные ритмоинтонации, и электронную музыку, и минимализм, и джазовые ритмы.

Оркестр записал уже три диска: «Gemise», «Automate» и «Onionoise». Музыканты много концертируют по Европе, а недавно посетили и Москву, где выступали в Международном доме музыки, причем это было уже не первое посещение столицы. Кроме того, на сайте Венского овощного оркестра (<http://www.vegetableorchestra.org>) можно поближе познакомиться с их историей, послушать некоторые композиции, а также узнать о предстоящих концертах.

Елена Заярная,
студентка IV курса ИТФ

ные — все, что вообразит себе композитор. Сейчас в мире можно встретить такие экзотичные оркестры, как хлебные, автомобильные, оркестры сотовых телефонов, обуви и т. п.

С 1998 года на нашей планете существует Первый Венский овощной оркестр (First Vienna Vegetable Orchestra). Его создателями являются шесть австрийских юношей и три девушки — девять «овощных» музыкантов. Такая необычная идея пришла к ним при звуках нарезаемых на кухне овощей. Молодые люди из этого оркестра все инструменты изобрели сами, а это значит — они сами не только отобрали нужные им овощи, но и придумали, какие звуки на них

направлениях в спектр Первого Венского оркестра попали африканские ритмы, европейская классика, джаз и современная экспериментальная музыка.

За изобретательность в использовании органических средств исполнителей называют «венскими гениями», а их стиль — трансакустикой. Сами же оркестранты говорят, что им удалось добиться «нового типа звука», который невозможно извлечь, пользуясь обычными музыкальными инструментами.

Иногда с концертами австрийцев возникают сложности, ведь почти все инструменты должны быть куплены на рынке и созданы заново. Но надо ска-

ПРОБЛЕМНЫЙ ВЗГЛЯД

ПРЕСТУПЛЕНИЕ НА СЦЕНЕ

Часто в разговоре с великими музыкантами можно услышать не одну и не две реплики о силе Музыки, настоящей и всепоглощающей. Она — не вещь, не материя, не сумочка из крокодиловой кожи и не невидимые перчатки, в которых пианист выходит на сцену. Великие все чаще говорят о том, что Музыка — это живая субстанция и подчас — единственное, что владеет душой музыканта.

Музыка схожа со сказочной королевой: награждает тех, кто верно ей служит, и наказывает тех, кто ее обманывает. Но всегда ли так происходит? И может ли великий музыкант отступить от нее, предать, тем самым отдав душу не Музыке, но скуке? Могут ли знаменитые музыканты отказаться от служения великому искусству ради служения крупному спонсору?

К сожалению, критика нынче, несмотря на свободу слова, все чаще остается нема и судить общепризнанных гениев боится. А слушательская культура в массе своей настолько не высока и не воспитана, что поход на концерт исполнителя с известным именем становится просто поводом поставить галочку в списке собственных «выдающихся» заслуг.

И действительно, кто из современных ценителей искусства, пошедших на концерт лишь из-за огромного баннера на Большой Никитской и имени музыканта, признается, что отдал баснословную сумму за плохой концерт, тем самым обьявив о своей некомпетентности? Или же, случайно попав на концерт студента консерватории в библиотеке, сможет распознать в нем приметную творческую личность, если об этом услужливо не объявит конференсье?

Увы, но все чаще в концертном зале начинает действовать ситуация, знакомая по поговорке «дешево, да гнило, дорого, да мило», принадлежащей, очевидно, устами успешного в делах, но совершенно не сведущего в искусстве купца. Тогда же неопытному слушателю, волей случая попавшему на хороший бесплатный концерт, «в помощь» приходит еще одна народная мудрость — про сыр в мышеловке. Среди исполнителей же сохранять трезвость самооценки, увы, не всем под силу, хотя это — первое правило музыканта.

Хочется верить, что молодые таланты обязательно обретут свою аудиторию и признание. Однако ситуация с известными исполнителями, чья игра подобна полету бабочки — легка и прекрасна в движении, но никакого эмоционального следа в душе не оставляет — гораздо более трагична. Грустно и больно смотреть, как некогда великие музыканты выходят на сцену «на отбой», без всякого интереса к происходящему, с отсутствующим взглядом и абсолютным безразличием на лице.

Разумеется, Бога для служения каждый выбирает сам. Поэтому особенно жаль публику, встречающуюся в концертном зале с «волком в овечьей шкуре». И когда после концерта, как обычно, раздадутся нескончаемый шквал аплодисментов, крики «браво» и «брависсимо», рекой польются миллионы алых роз, а затем последуют обсуждения с благоговейными лицами, не возникнет только одного, увы, самого верного ощущения — ощущения искусно подготовленного преступления. Имя ему — обман и лицемерие на сцене.

Виктория Иванова,
студентка IV курса ИТФ

ПЯТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС

ИМ. СКРЯБИНА в Москве

23.06.2012 — 01.07.2012

www.scriabin-competition.ru

Призовой фонд:

I премия: 15 000 €, II премия: 8 000 €, III премия: 3 000 €. 3 диплома, каждый по 1 000 €.

Программа:

1 тур: а) Скрябин. Ранняя соната (№ 1-4); б) Два этюда: 1. Шопен 2. Скрябин; в) Шопен. Один ноктюрн или две мазурки

2 тур: а) Скрябин. Поздняя соната (№ 5-10); б) Скрябин. Один опус (не соната); в) Скрябин. Поэма-ноктюрн ор. 61 (обязательное сочинение); г) На выбор: Шопен. Баллада (любая), Фантазия, Баркарола вместе с Колыбельной; Лист. Два «Сонета Петрарки», «Легенда» (любая), Баллада № 2, «Благословение Господа в одиночестве»; д) Танеев, Метнер, Мясковский, Станчинский, Фейнберг, Катуар, Голубев, Ан. Александров. Одно или несколько сочинений (не более 20 минут)

3 тур (финал в БЗК) Скрябин. Концерт для ф-но с оркестром

Главный редактор:

профессор Т. А. Курышева

Ответственный редактор:

доцент М. В. Щеславская

Оригинал-макет: М. В. Переверзева

Сдано в печать 12.01.2012

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13

Интернет: tribuna.mosconsrv.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-37913

ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА

НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА